

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 1, pp. 164–172, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-164-172
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.37

Символика обрядовых действий в практике мирян-буддистов (обряд подношения лампадки)

Баазр Александрович Бичеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бичеев Б. А., 2020

Аннотация. *Введение.* Отношения между религиозной и социальной повседневностью всегда имеют взаимную связь — образ жизни оказывает влияние на подход к религии, а религиозные нормы влияют на образ жизни. В повседневной жизни мирян-буддистов, вне зависимости от принятых ими религиозных обетов, существует ряд обязательных практик, сопровождающихся определенными обрядовыми действиями. Среди таких традиционных действий одним из важных является обряд подношения зажженной лампадки, который неизменно присутствует во всех видах религиозной практики. Процесс подготовки и обряд подношения зажженной масляной лампадки сопровождается произнесением традиционной молитвы-благопожелания. *Цель статьи* — введение в научный оборот текста молитвы-благопожелания и анализ символического содержания обряда подношения зажженной лампадки. *Решаемые задачи* — определить скрытый смысл обрядового действия и содержания текста молитвы. *Основной метод исследования* — историко-философский и сравнительно-сопоставительный анализ. *Новизна работы.* Несмотря на повседневность практики подношения зажженной лампадки, анализ содержания этого обрядового действия и сопровождающей молитвы-благопожелания не осуществлялся. *Результаты исследования:* символический смысл буддийского обряда подношения зажженной лампадки основан на фундаментальных положениях буддийского учения; в содержании текста молитвы-благопожелания существует скрытый уровень, связанный с развитием в сознании сострадания; обрядовое действие и текст молитвы способствуют отрешенности от повседневного ритма жизни и актуализируют необходимость соблюдения обета Прибежища. *Заключение.* На основе анализа обряда подношения зажженной лампадки и текста молитвы благопожелания, раскрывается символический и скрытый уровень в содержании обряда и текста молитвы-благопожелания.

Ключевые слова: буддизм, обряд подношения зажженной лампадки, молитва-благопожелание

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект «От палеогенетики до

культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

Для цитирования: Бичеев Б. А. Символика обрядовых действий в практике мирян-буддистов (обряд подношения лампадки) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 164–172. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-164-172

UDC 821.512.37

Symbolism of Rituals in Lay Buddhist Practices: Oil Lamp Offering

Baazr A. Bicheev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate
 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bicheev B.A., 2020

Abstract. *Introduction.* Relations between religious and social everyday life are always close enough — lifestyles influence approaches to religion, and religious norms influence lifestyles. Mundane activities of lay Buddhists — regardless of whether the latter have taken any religious vows or not — comprise a number of obligatory practices to be performed accompanied by certain ritual actions. Oil lamp offering is one such traditional and definitely important rite integral to virtually all types of religious activity. The preparation and offering of an oil lamp is accompanied by recitation of the traditional well-wishing prayer. *Goals.* The article introduces a text of the well-wishing prayer and analyzes the symbolism of oil lamp offering, seeking to reveal hidden meanings behind the ritual action and prayer. *Methods.* The study employs the historical-philosophical and comparative analysis methods. It is noteworthy that despite oil lamp offering has long become workaday, the ritual and accompanying prayer have never been duly explored. *Results.* The symbolic meaning of Buddhist oil lamp offering proves based on fundamentals of Buddhist doctrine, and the prayer contains a hidden level aimed at cultivating compassion within the stream of consciousness. Finally, the ritual action and prayer together facilitate detachment from everyday life, and emphasize the need to observe the Refuge vow. *Conclusions.* So, the analysis reveals the symbolic and hidden levels of the oil lamp offering rite and its prayer.

Keywords: Buddhism, oil lamp offering, well-wishing prayer

Acknowledgements: The reported study was funded by the Government of the Russian Federation — project name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Studies in Traditions of Cross-Border Regions — Migrations, Intercultural Communication, and Worldviews’ (Agreement on Granting Federal Budgetary Subsidies in Accordance with Item 4, Article 78.1 of the Budget Code of the Russian Federation No. 075-15-2019-1879 of 3 December 2019).

For citation: Bicheev B. A. Symbolism of Rituals in Lay Buddhist Practices: Oil Lamp Offering. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 164–172. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-164-172

Введение

Религиозная и социальная повседневности имеют разноуровневые взаимные связи — образ жизни так или иначе оказывает влияние на восприятие религии, а религиозные нормы оказывают свое влияние на сложившийся образ жизни. Обычный

ритм повседневной жизни с ее радостями, печалью и трудовой деятельностью иногда прерывается религиозными праздниками, берущими свое начало в древней традиции.

Однако в повседневной жизни мирян-буддистов, вне зависимости от приня-

тых ими религиозных обетов, существует ряд обязательных практик, сопровождающихся определенными обрядовыми действиями. Среди таких традиционных действий следует указать на обряд подношения масляной лампадки (калм. *зул*), который неизменно присутствует во всех видах религиозных практик.

Согласно традиции буддизма, обряд подношения зажженной лампадки берет свое начало от Будды Дипанкары (Кашьяпа или Махакашьяпа), который считается первым из двадцати четырех Будд прошлого. Известно, что его рождение сопровождалось появлением множества светящихся огоньков. Поэтому его нарекли Дипанкара (санскр. *Dīpaṅkara*; тиб. *mar me mdzad*; свет, пламя лампадки) [Чандра 2019: 66].

Буддийское предание гласит, что однажды один из царей поинтересовался у Будды Дипанкары, почему его зовут таким именем. Тот ответил, что обрел это имя, когда, будучи обычной личностью, для порождения особого состояния сознания Бодхичитты преподнес Буддам десяти сторон свет, исходящий из зажженных ватных палочек, залитых маслом и вставленных в многочисленные отверстия его тела. С тех пор зажженная лампадка в буддизме считается одним из основных подношений.

В тексте молитвы, читаемой при совершении подношения зажженными лампадками в день Зул, отмечаемый 25 числа первой зимней луны в память об уходе в нирвану Цзонкапы, говорится: ««В особенности же с верою, приношу я просвещающую все царства мира и исполненную светом солнца и луны лампаду, в которой посреди драгоценного сосуда, просторного, как три тысячи миров, в море колеблющегося масла воткнут напитанный маслом фитиль — крепкий, как гора Сумеру...»

Да будет сосуд этой лампы величиною с царства великого тысячемира три тысяч миров. Стержень ее да будет величиною с гору Сумеру — царя гор, блеск ее да будет светлым и ясно видимым, — начиная снизу от оконечности сансары, кверху — у существ страшных адов, еще дальше — в местопребывании существ, живущих за внешнею железной оградой, у тех существ, которые будучи припираемы препятствиями своих деяний, среди непроглядной тьмы не видят ни на расстоянии своих вытянутых

рук и ног, ни на расстоянии своих согнутых рук и ног.

Да будет светла эта лампада по пути спасения всех бесчисленных будд, обитающих в безграничных царствах миров десяти сторон» [Позднеев 1993: 373–375].

Содержание этой молитвы в сжатой форме звучит в традиционном благопожелании, которое произносят, совершая подношение лампадкой в домашних условиях: «Этот благоговейно приготовленный светильник я подношу Будде, Дхарме и Сангхе! Пусть этой добродетелью во всех перерождениях я буду обладать светильником мудрости, и да рассеет он тьму неведения всех живых существ!».

Буддийские наставники советуют: возжигая лампаду, представлять, что ее свет — это сияние солнца, луны и звезд. Сама лампадка символизирует достижение Просветления, фитиль — человеческое эго, масло — океан страданий, а огонь — мудрость, постигшую пустоту. Глядя на горящую лампаду, необходимо медитировать, что мудрость, постигшая пустоту, сжигает человеческое эго и иссушает океан страданий.

Таким образом, как в храмовой обрядности, так и на уровне мирского восприятия символическая составляющая обряда подношения зажженного светильника связывается с основополагающими положениями буддийского учения о страдании как природе сансары, отсутствии самости, пустоты и мудрости, познающей пустоту.

Обряд подношения масляной лампадки

В повседневной жизни простых мирян, кроме традиционных праздничных дней, лампадку рекомендуется зажигать в дни поста (калм. *мацг өдр*) — в 8-й, 15-й и 30-й день лунного календаря. Возжигание лампадки обозначается в разных словоформах, имеющих одно смысловое значение — «зажечь лампадку» (*зул бэрх* букв. ‘поднести лампадку’; *зул тэвх* букв. ‘ставить лампадку’; *зул шатах* букв. ‘зажечь лампадку’; *зулд герл өгх* букв. ‘дать свет лампадке’; *зул асах* букв. ‘воспламенить лампадку’) и др.

Подготовку лампадки к возжиганию совершают в соответствии со строго установленными действиями. Вначале совершают омовение лица, рук и полоскают рот водой. Прочтя краткую молитвенную формулу (обычно шестислоговую мантру Авалоки-

тешвары — *ом мани падме хум*), тщательно протирают саму лампадку (калм. *цөгц*). Вслед за этим следует процесс подготовки фитиля для лампадки. На специально заготовленные палочки из стебля житняка (калм. *йөркүг*) наворачивается три тонких слоя хлопковой ваты. Изготовленный фитиль вставляют в отверстие на дне чаши лампадки и заливают топленным маслом (калм. *шар тосн*).

А. М. Позднеев пишет, что в храмовой практике буддизма в середине семи чаш жертвенного алтаря обязательно ставится одна большая лампада. «Относительно этой жертвы лампы существует несколько правил. Фитиль ее должен быть сделан из ростка от ветки дерева гуша (*куца*) и обернут чистою ватой. Он должен быть тонок и прям для того, чтобы мог гореть долго и главное ярко: совершенно воспрещается держать свет лампы мерцающим, поблекшим, так что лампада не то, что горит и не то, что гаснет» [Позднеев 1993: 92].

Пропитанный маслом фитиль готов к тому, чтобы зажечь его. Самым лучшим для ритуальной лампадки считается масло, вытопленное в своем доме. Топленое масло использовалось в качестве подношения родственникам и соседям. Традиция подношения монастырям топленого масла для светильников существовала с древности [Литвинский 1989: 185].

Фото 1. Буддийская лампадка
[Fig. 1. Buddhist oil lamp]

Как правило, лампадки домашнего алтаря передаются из поколения в поколение. Их ценность зависит не от материала, из которого она изготовлена, а от того, насколько долго она прослужила сосудом для подношения. К примеру, в нашей семье долго употреблялась лампадка из меди, из-

готовленная кустарным способом во время сибирской ссылки. По словам отца, имеющиеся в доме предметы домашнего алтаря не позволила взять с собой мать, верившая, что вскоре они вернутся домой. Незадолго до ухода из жизни отец попросил, чтобы эту старенькую кустарную лампадку положили вместе с ним, что и было нами исполнено.

Вообще лампадки домашнего алтаря, изготовленные в период сибирской ссылки, — уникальное явление в религиозной культуре калмыков середины XX в. В годы великого бедствия и страдания народа изготовленная кустарным способом буддийская лампадка (*зул*) стала символом неизбежного преодоления тьмы страданий, выпавших на долю народа, и светильником, указывающим путь будущего возвращения на родную землю.

Лампадки домашнего алтаря по просьбе ссыльных калмыков тайно изготавливались в различных мастерских из имеющихся в наличии материалов (медь, латунь, алюминий, олово и др.). В фондах Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН хранится около трех десятков таких лампадок. Все они выполнены (насколько позволяли имеющиеся материалы и умение исполнителя) похожими на буддийскую лампадку традиционной формы.

Фото 2. Лампадки, изготовленные в период депортации
(Музей традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН)
[Fig. 2. Lamps made during the deportation period]
(Zaya Pandita Museum of Traditional Culture, Kalmyk Scientific Center of the RAS)

Традиционно буддийская лампадка представляет собой сосуд, состоящий из верхней части в виде широкой чаши с отверстием на дне для установки фитиля и нижней части в виде округлой продолговатой ножки, расширяющейся к низу для устойчивого положения сосуда. Однако не всегда материалы, имевшиеся в распоряжении мастера, позволяли выдержать эту форму. Так среди вышеуказанных артефактов музея есть лампадка, которая представляет собой только верхнюю часть, т. е. саму чашу, в которую вставляется фитиль и заливается топленое масло. Ножкой сосуда служит металлическая монета достоинством 20 копеек 1945 г. выпуска, которая расположена с внешней стороны чаши и скреплена с другой монетой, расположенной с внутренней стороны чаши, имеющей отверстие для фитиля.

Фото 3. Лампадка, изготовленная в период депортации (Музей традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНИЦ РАН)

[Fig. 3. A lamp made during the deportation period]

(Zaya Pandita Museum of Traditional Culture. Kalmyk Scientific Center of the RAS)

Еще один интересный экспонат хранится в фонде Музея Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни». Чаша лампадки выполнена из мягкого металла (олово?), ножка выточена из дерева.

Фото 4. Лампадка с деревянной ножкой, изготовленная в период депортации (Музей Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

[Fig. 4. A wooden-stemmed lamp made during the deportation period]

(Museum of the Golden Abode of Shakyamuni Buddha)

Вся процедура подготовки масляной лампадки к возжиганию выполняется непосредственно у домашнего алтаря. Совершив подношение, получают благословение от зажженной лампадки, коснувшись лбом домашнего алтаря, на котором он выставлен. Затем, держа в руках четки, произносят молитвенную формулу, которая некоторым образом перекликается с вышеупомянутой молитвой, читаемой во время праздника Зул.

Приведенные ниже тексты молитвы-благопожелания и молитвы-просьбы были записаны автором в 1987 г. у 73-летней Ноган Каруевой из рода ики-бухус, проживавшей в п. Большой Царын. Впоследствии вариации текста этой молитвы-благопожелания нам приходилось видеть в написанных от руки листах молитв у некоторых других верующих.

Орасн зулын холм — «Дорж Жодв»,

Һурвн давхр хувцн мет болтха,
Кесн тосм — Һазад дала мет болтха!

Өргсн цөгцм Сөмр күрэ мет болтха,

Өргсн зулм Сөмр уул мет болтха!

Дөрвн үзгин, һурвн цагин бурхдт,
Һучн һурвна Хурмуста тецгрт
Мөцк зулан өргжэнэв!

Скрученный мною фитиль —

«Ваджрачхеддика»,

Три его слоя да будут подобны трем одеяниям,
Налитое мною масло да будет подобно

Мировому океану!

Поднесенная мною лампадка да будет

Крепостью, подобной горе Сумеру,

Поднесенная мною зажженная лампадка да

будет подобна горе Сумеру!

Буддам трех времен и четырех сторон,

Хурмусте, главе тридцати трех небожителей

Подношу свою вечную лампадку!

[ПМА].

ка символизирует гору Сумеру. Напомним, что в тексте молитвы, читаемой при совершении подношения зажженными лампадками во время Зул, фитиль лампадки также соотносится с царем гор Сумеру.

В варианте текста, опубликованного в книге «Заклинания» («Тэрнс»), молитва-благопожелание дополнена пожеланиями, которые также соотносятся с глубинной моральной установкой этого символического обряда.

Во-первых, подношение светом лампадки совершается Дойнхор-хуралу (Калачакре-тантре), персонифицированной в образе 24-рукого Адибудды.

Во-вторых, согласно высказанному в молитве пожеланию, светом огня лампадки должно наполниться все пространство, в котором не останется места мраку. В молитве, читаемой при совершении подношения зажженными лампадками во время праздника Зул, свет лампадки, уподобляемой горе Сумеру, ясно видим от оконечностей сансары до отделений страшных адов.

В завершение благопожелания указывается, что подношение Буддам трех времен и четырех сторон, Тридцати трем небожителям во главе с Хурмустой совершается вечной лампадкой, т. е. лампадкой негасну-

щей во времени и пространстве. В молитве, читаемой во время праздника Зул, эта мысль выражена в следующей форме: «Да будет светла эта лампада по пути спасения всех бесчисленных будд, обитающих в безграничных царствах миров десяти сторон» [Позднеев 1993: 375].

Таким образом, в религиозной практике мирян-буддистов существуют определенные обрядовые действия, которые способствуют отрешению от сложившегося хода повседневной жизни. Такие обрядовые действия, по мнению исследователей, способствуют отрешенности и от обыденной формы вещей, когда «вещи в мире, оставаясь теми же, приобретают совершенно особый смысл, подчиняются совершенной особой идее, которая делает их отрешенными» [Лосев 1990: 163]. В результате обычная масляная лампадка, несмотря на свой небольшой размер, становится символическим вместилищем буддийского макрокосма.

Интересно, что в содержании некоторых молитв, читаемых мирянами, присутствует обращение с просьбой о защите и спасении от жизненных невзгод не только к Буддам и Бодхисаттвам, но и к умершим родителям и различным ландшафтным божествам.

Эж аав мини,
Олн бурхд мини!
Олн бурхд мини,
Дэрг мини!
Маңширэн гегэн евэтн!
Махага жалг евэтн!
Отч Манла гегэн өршэж евэтн!

Ээт ном тенгр өршэтн!
Мээдр мини!
Мээдрин гегэн өршэж евэтн!

Цуг Деедс евэтн!
Назр, усна сэкүсн евэтн!
Олн Окн-тенгр бурхд евэтн!
Олн шар бурхд евэж өршэтн!

Цуг Деедс евэтн!
Назр, усна сэкүсн евэтн!
Олн Окн-тенгр бурхд евэтн!
Олн шар бурхд евэж өршэтн!

Матушка и батюшка мои,
Многочисленные Будды мои!
Многочисленные Будды мои,
Тара моя!
Святой Машджушри, стань прибежищем!
Грозный Махакал, стань прибежищем!
Будда врачевания Манла, смилуйся и стань
прибежищем!

Тенгрии-небожители, смилуйтесь!
Майтрея мой!
Святой Майтрея, смилуйся и стань
прибежищем!

Все Высшие, станьте прибежищем!
Хранители земель и вод, станьте прибежищем!
Многочисленные Тары, станьте прибежищем!
Многочисленные желтые Будды, станьте
прибежищем!

Святая Зеленая Тара, смилуйся и стань прибежищем!
Святой Учитель Будда, смилуйся и стань
прибежищем!

Ноһан Дэркин гегэн евэж өршэтн! Бурхн-багшин гегэн евэж өршэтн!	Все Высшие, станьте прибежищем! Тенгрии-небожители, Хранители земель и вод, станьте прибежищем!
Цуг Деедс евэтн! Тенгр, һазр, усна сэкүсн евэтн!	Обращаюсь к Хранителям земель и вод, К высшим Буддам с настоятельной просьбой: Отпустите мне все проступки, совершенные мною по незнанию!
Һазр, усна сэкүснэс, Деед оһн бурхдас ээрж суржанаһв, Эс межд кесн буруһм тэвит хээрһн!	О, Учитель-наставник и Будды мои! О, милостивая Тара!
Лам бурхд мини! Хээрхн Дэрк!	

[Бичеев 2003: 204].

Содержание молитвы состоит из трех основных разделов:

1) призывание умерших родителей, Будд, Бодхисаттв, Тенгриев-небожителей, ландшафтных божеств;

2) принятие прибежища у призванного сонма высших сил;

3) обращение с просьбой об отпущении совершенных по незнанию проступков.

Вербальная формула каждого из вышеуказанных разделов сопровождалась знаковыми магическими действиями (демонстрация мудры, поклоны и простирания, перебирание четок и т. д.)

Несмотря на кажущуюся простоту содержания этой молитвы, в которой, на первый взгляд, превалирует обращение с просьбой о защите и милости, она на самом деле является своеобразным текстом принятия обета Прибежища [Бичеев 2004]. В этих прямых просьбах о милости и защите к тем или иным Буддам и Бодхисаттвам выражена готовность соблюдать основополагающие правила для мирян — десять благих деяний (калм. *арвн цаһан буйн*) и отречение от десяти негативных деяний (калм. *арвн хар нүл*). Решимость неустанно придерживаться трех благих деяний тела, четырех благих деяний речи и трех благих деяний ума является главной установкой в тексте молитвы.

На уровне обыденного восприятия практика учения Будды для простых мирян заключается в осознании основных заповедей: не заблуждаться, что он вечен; не развивать в себе привязанность к сансаре; не поддаваться зависти, желаниям и гневу; воздерживаться от злословия; избавляться от чувства нелюбви к людям; искоренять неведение; не сомневаться в существовании

пути спасения; верить, что молитвой и благими деяниями можно достичь спасения; не уповать на легкое освобождение от страданий сансары [Кануков 1928: 47].

Таким образом, в отличие от современных форм медитации при совершении подношения зажженной лампадой, в которой символическая составляющая подношения основана на важнейших категориях буддийского учения (страдание, отсутствии самости, пустота, мудрость), в традиционных мирских молитвах-благопожеланиях на скрытом уровне проявляется стремление закрепить в своем сознании особое альтруистическое состояние сознания, посредством практики Прибежища.

Заключение

Предметное оформление такого повседневного обрядового действия, как подношение зажженной масляной лампадки Буддам и Бодхисаттвам буддийского пантеона, в определенном смысле способствовало отрешенности от обыденной формы самого предмета, наделяя его особым сакральным смыслом. Маленькая масляная лампадка становится символическим вместилищем бескрайнего буддийского макрокосма.

В содержании текста молитвы-благопожелания, произносимой при подношении зажженной лампадки, религиозная норма, изначально имевшая личностный смысл, обретает общественную значимость. Следование общепринятым в религиозной практике установкам требовало от простых мирян самодисциплины, направленной на устранение трех базовых основ страдания — невежество, привязанность и гнев.

В содержании самой молитвы-благопожелания на скрытом уровне устанавливается решимость возвращения в своем сознании Бодхичитты, альтруистического побуждения оказывать благо всем существам сансары.

В морально-религиозной регуляции мотивы поведения развиваются, исходя из альтруистического побуждения, обрести благую форму рождения, ради пользы всех живых существ.

Источники

ПМА — Полевые материалы автора.

Литература

- Бичеев 2003 — *Бичеев Б. А.* Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста: КалмГУ, 2003. 204 с.
- Бичеев 2004 — *Бичеев Б. А.* «Иткл» — обет Прибежища в буддизме. Традиционалистский ресурс психотехники в этническом сознании калмыков. Элиста: КалмГУ, 2004. 78 с.
- Кануков 1928 — *Кануков Х. Б.* Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1928. 94 с.
- Литвинский 1989 — *Литвинский Б. А.* Монастырская жизнь восточнотуркестанской сангхи. Буддийские церемонии // Буддизм:

История и культура. М.: ГРВЛ; Наука, 1989. С. 169–189.

- Лосев 1990 — *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа // Опыты. Литературно-философский сборник / сост. А. В. Гулыга. М.: Советский писатель, 1990. С. 137–173.
- Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
- Тэрнс 1994 — Тэрнс. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 98 с.
- Чандра 2019 — *Чандра Л.* Дипанкара [электронный ресурс] // Искусство Евразии. 2019. № 3 (14). С. 66–73. URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/11/> (дата обращения: 10.12.2019).

Sources

Author's field data. (In Russ. and Kalm.)

References

- [Dhāraṇī (Texts)]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1994. 98 p. (In Kalm.)
- Bicheev B. A. [Itkl — Buddhist Refuge Vow: a Traditionalist Psychotechnic Resource in the Kalmyk Ethnic Mindset]. Elista: Kalmyk State University, 2004. 78 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [Spiritual Culture of Western Mongols (Oirats): Nation-Constituting Dominants]. Elista: Kalmyk State University, 2003. 204 p. (In Russ.)
- Chandra L. Dipankara. *The Art of Eurasia*. 2019. No. 3 (14). Pp. 66–73. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/11/> (ac-

cessed: December 10, 2019). (In Russ.)

- Kanukov Kh. B. [Buddha — Lamaism and Its Consequences]. Astrakhan: Kalmizdat, 1928. 94 p. (In Russ.)
- Litvinsky B. A. Monastic life of East Turkestan sangha: Buddhist ceremonies. In: [Buddhism: History and Culture]. Moscow: GRVL; Nauka, 1989. Pp. 169–189. (In Russ.)
- Losev A. F. Dialectics of Myth. In: [The Experiments: Collected Literary and Philosophical Works]. A. V. Gulyga (comp.). Moscow: Sovetskiy Pisatel, 1990. Pp. 137–173. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. [Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia, in the Context of Their Relation to the People]. Reprint. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 512 p. (In Russ.)

